

«Наконец-то сел в этот поезд, — Солим со смешанными чувствами поспешно посмотрел на маленького волшебника, выходящего из поезда, — По сравнению с той смертоносной школой, Хогвартс более комфортен». Хоть он и знал, что в следующие несколько дней в Хогвартсе каждый год происходят несчастные случаи, но это лучше, чем Круциатус и проклятие Империи каждый месяц в другой школе.

Солим не мог не вспомнить обрывки событий последних одиннадцати лет. По словам деда, его тело было выкопано из желудка его бедной матери, на которую поразило смертоносное проклятие, вызвавшее в то время большой резонанс в определенном кругу. шок. В то время Солим был еще жив, не говоря уже о плоде в утробе матери: даже если бы двое взрослых держались за руки и один из них был бы поражен смертельным проклятием, другой бы умер. Но Солим знал это: настоящий Солим был мертв. И он, кроме того, что унаследовал это тело, унаследовал еще и много бед.

Солим Оглебашир Селвин, он не имел права использовать фамилию Селвин. Потому что говорят, что Солим — внебрачный сын, он нынешний патриарх семьи Селвин и других ведьм. До сих пор у Солима нет другой информации, кроме того, что его мать тоже ведьма, и все, кого он знает, не имеют никакого впечатления о его матери. Солим смог использовать фамилию Селвин из-за своего деда, старика, который придавал большое значение продолжению семейной линии.

По правде говоря, у Солима не было желания мстить за биологическую мать этого тела. Но понятия не имею, понятия не имею, он до сих пор ему за это благодарен. Ведь без нее не было бы Солима. Отсутствие идеи мести не означает, что вы не хотите разбираться во всех тонкостях дела. Беременная женщина, находившаяся в родах, была убита, а в ее желудке находился внебрачный ребенок патриарха многодетного рода. Солим думает, что даже стул под его задницей сможет это понять. Самый мотивированный человек — это кто. Солим никогда не думал, что с ним произойдет такая кровавая вещь.

У Солима есть два старших брата и младшая сестра, оба дети настоящей леди Селвин. Старший брат Дакс — жестокий юноша, второй брат Сабантис — безжизненный ублюдок, а что касается младшей сестры Сирны, то практически подтверждено, что она сквиб. В чистокровной семье девятилетний ребенок, у которого не было магического бунта, по сути, является сквибом.

Чистокровным волшебникам вполне разумно обращать внимание на чистоту крови. Солим общается с волшебным миром уже одиннадцать лет. Он знал, какое влияние время магического бунта может рано или поздно оказать на будущее волшебника. Вспомните Невилла из оригинальной книги. Ему было восемь лет, и у него еще не было магического бунта. Его дядя подумал, что он сквиб, и в спешке сбросил Невилла с лестницы. А его младшая сестра умная, добрая, милая и понимающая. Среди детей миссис Селвин у этой младшей сестры самые лучшие отношения с Солимом. Взгляните на его старшего брата и второго брата: один — жестокий маньяк, который нанесет удар при малейшем разногласии, а другой — аутист, который не может погладить три пощечины.

Но Солим знал, что их нельзя винить в этом, ведь все три брата учились в одной школе до того, как Солим приехал в Хогвартс. В такой чистокровной семье, как их, талантливые дети попадут в так называемую Шайлер уже через неделю после магического бунта. Затем, с семи лет, мне приходится раз в месяц страдать от проклятия Круциатус и проклятия Империиус. Хотя все заклинатели были великими волшебниками, неизвестными внешнему миру, уровень колдовства был минимальным, который могли вынести молодые волшебники. Но подумайте об этом, маленьких волшебников в этой школе старше семи лет приходится пытаться дважды в месяц, как люди, пережившие такой опыт, могут быть нормальными людьми. И с возрастом сила проклятия Круциатус и проклятия Империиус также будет возрастать.

Ученики Шулера знают, почему их так пытаются, а также знают, что такого рода пытки в контролируемой ситуации в школе идут им на пользу. Карьерная подготовка. Солим тоже это знал, но он не хотел и не хотел браться за такую работу в будущем, не говоря уже о том, что его так называемая «квалификация» была получена от деда. На самом деле он не был прямым потомком семьи Селвин, хотя его фамилия была Селвин. Именно поэтому у Солима есть возможность и возможность покинуть эту школу, хотя он знает, что выход из этой школы потеряет много магических знаний, которые не будут переданы. Но по сравнению с мрачной и депрессивной атмосферой Шайлер, солнечная жизненная сила Хогвартса более привлекательна. Более того... Солим поднял глаза и взглянул на коробки на полке. Если никто не учит, никто не научит. Я не могу научить себя.

«Суо, Солим, я, я...» В дверях коробки появился маленький толстяк, держа одной рукой тяжелую коробку и крепко сжимая... ну, жабу.

«Давай, Невилл, сядь, когда будешь здесь, и сначала уберу свой чемодан». Солим вытянул палец и указал на полку: «И еще, не волнуйся, я больше тебя не съем, расслабься, иначе твоя жаба будет тобой раздавлена насмерть». Солим закатил глаза, выглядя беспомощным.

Неудивительно, что Солим знал Невилла, потому что они были родственниками: бабушка Солима и жена брата дедушки Невилла были сестрами. Когда Солим узнал, что маленький толстяк перед ним — его двоюродный брат, он подумал: если он действительно хочет завязать отношения, он не знает, сколько у него родственников в Хогвартсе.

Когда Невилл втиснул свой чемодан в коробку, Солим увидел комок... водорослей позади Невилла. Ну, это волосы, растрепанная брюнетка с веснушчатым лицом.

«Поторопись, Невилл, за тобой еще один». Солим и маленькая девочка, стоявшие у двери, в растерянности смотрели на Невилла, неловко держащего коробку в одной руке и стоящего с жабой в другой.

— Итак, Солим, ты можешь... — Невилл покраснел и сумел произнести предложение, но был прерван прежде, чем успел закончить говорить.

«Нет, я прикасаюсь к этой отвратительной штуке только тогда, когда имею дело с ингредиентами для зелий». Солим с отвращением посмотрел на жабу в руке Невилла: «Но я могу помочь тебе поставить коробку».

— Боже мой, как ты это сделал? Маленькая девочка, стоящая у двери, недоверчиво посмотрела на правую руку Солима без палочки, а затем посмотрела на коробку, уже стоявшую на полке. «Проклятие левитации. Я читал о нем в книгах, но не ожидал, что маленький волшебник сделает это без палочки». Маленькая девочка с веснушками забеспокоилась.

— Тебе нужно, чтобы я это для тебя повесил? Мисс «Фасс»? И, Невилл, коробки поставлены, почему ты все еще торчишь там, как бревно? Садись быстрее и не мешай другим. " Солим выглядел глупо, словно тролль только что ударил Невилла дубинкой по голове, он повернул голову и проделал тот же трюк, чтобы помочь маленькой девочке убрать коробку.

— Хорошо, давайте все сядем, мисс «Фусс», не представитесь ли вы? Он махнул рукой и закрыл дверь коробки. «Позвольте мне сначала представиться. Я Солим Селвин, сижу рядом с вами. Это Невилл Лонгботтом». Солим поднял подбородок, давая понять, что пришла твоя очередь.

«Я не Мисс Фасс, меня зовут Гермиона Грейнджер». Маленькая девочка сморщила нос, недовольная тем, что Солим назвал себя мисс Фасс.

Гермиона Грейнджер, не так уж сложно догадаться, не так ли?

«Хорошо, я прошу прощения». - неискренне сказал Солим.

«Как ты это сделал? В книгах написано, что произнесение заклинания без оружия — это очень высокий навык». Гермиона была Гермионой, и то, как она это сказала, было «Гермиона».

«Магия, время». Солим открыл «фолиант», который ранее лежал на столе. Ему хотелось немного почитать и поговорить с Невиллом после того, как поезд немного отъедет.

"Что?" Гермиона явно не поняла, что сказал Солим.

«Достаточная магическая сила и время практики варьируются от человека к человеку». Солим продолжал листать книгу: «Кстати, Невилл, я тебе кое-что расскажу позже».

«А? Что?» Невилл явно дезертировал, испугавшись, когда Солим назвал его имя.

Увидев такого Невилла, Солим закатил глаза.

Невилл - хороший мальчик, в этом нет никаких сомнений. Он лишь кажется немного трусливым из-за того, что случилось с его родителями, и огромного давления, оказанного его бабушкой, но когда он преодолеет эти кандалы, сковывающие его, храбрость, спрятанная глубоко в его сердце, вырвется наружу. Солим решает помочь ему, Солиму очень нравится этот глупый толстяк.

— Ну... — Гермиона на мгновение заколебалась, — Есть ли что-нибудь, что мне было бы неприятно слышать? Гермиона услышала, как Солим сказал, что он поговорит с Невиллом позже, поэтому подумала, что ей было неприятно это слышать. — Тогда я смогу пойти прогуляться.

«Вы слишком много думаете, мисс Грейнджер». Солим, читавший, опустив голову, поднял веки и взглянул на Гермиону: — Я не хотел избегать тебя, когда говорил что-то Невиллу, но когда я что-то говорю, мне не нравится, когда меня перебивают. Солим сделал паузу, поднял голову, закрыл книгу и посмотрел через стекло в коридор: «Поскольку в этот ящик придет молодой мастер, испорченный семьей, мне нужно сначала избавиться от него. Давай поговорим позже».

Как только голос стих, дверь ложи распахнулась. Хотя снаружи было всего три человека, у людей возникало ощущение, что коридор снаружи заблокирован.

— Ах, Солим, дай посмотреть, и... — В дверях ложи появилось бледное личико со светлыми волосами.

«Драко». Солим сел на сиденье и с предупреждением посмотрел на маленького мальчика у двери.

Гермиона посмотрела на троих людей за дверью, почти перегородивших коридор, и сразу поняла, что это «пожилой молодой мастер, избалованный семьей», как сказал Солим.

— Ладно, ладно, — Драко ясно прочитал предупреждение в глазах Солима, — я собираюсь найти Поттера, ты хочешь пойти?

«Я не пойду, и тебе не обязательно». Солим еще раз взглянул на Драко, затем открыл только что закрытую книгу и продолжил чтение: «Поттер и рыжеволосый находятся в одной коробке, ты можешь идти вперед. Видишь, по твоему характеру ты с ними обязательно поссоришься». , так это еще..."

— Что?! Уизли? Ты имеешь в виду, что у Поттера рыжие волосы, как у Уизли? Драко мгновенно заволновался: «Ха-ха, я сообщу Гарри Поттеру, что дружить с такими отбросами неправильно! Пошли».

Поскольку три человека пропали без вести, свет в коридоре снова стал ярким.

— Э-э, так это было... — Гермиона встала, чтобы закрыть дверь.

— Верно, Драко Малfoy, избалованный молодой господин. Что касается двух других... Ну, тебе это знать не обязательно, — Солим остановил Гермиону от закрытия двери. — В любом случае, не закрывай дверь, мы Придется вернуться позже. Отойди один раз». Солим пожал плечами.

«Кстати, он больше не издевался над тобой, не так ли? Невилл». Солим продолжал читать, подперев подбородок одной рукой.

«Нет, больше нет». Невилл одной рукой сжимал жабу, а другой — одежду. Похоже на коврик.

«Я не о тебе говорю, ты все еще хочешь поступить в Гриффиндор в таком виде? В Хаффлпаффе примерно то же самое».

«Гриффиндор? Я знаю, это лучший факультет». Гермиона оживилась, когда услышала Гриффиндор. Она слышала, как Драко сказал, что Гарри Поттер хочет поговорить об этом.

«Самый лучший? Не бывает лучшего, есть только самый подходящий колледж». Солим решил просветить Невилла. Внешний вид Невилла — лучшая тряпка в глазах хулигана.

«Но Дамблдор принадлежит Гриффиндору, величайшему волшебнику на свете». Мисс Фасс сразу же это не убедило.

«Ну, мисс «Я не знаю, чему верить», — Солим назвал Гермиону другим именем, — Кроме директора Дамблдора, что вы знаете о курсах Хогвартса? Преподавание зелий, трав, трансфигурации, чар и защиты от Темные Искусства одинаковы в четырех академиях, сколько вы можете узнать, и сколько вы можете узнать, зависит от человека, а не от академии».

Просто образовательные ресурсы все одинаковы, и то, чему вы научитесь, полностью зависит от вашего таланта и упорного труда. Это не похоже на школу в оригинальном мире Солима, где есть ракетные и обычные классы. В ракетных классах работают специальные учителя, а в обычных классах — обычные учителя. Понятно, что вы говорите, что это хорошо, а это не хорошо, когда образовательные ресурсы перекошены. В Хогвартсе нет разделения

классов. Если ты скажешь мне, что этот дом лучший, разве ты не несешь чушь?

Гермиона закусила губу, желая опровергнуть, но не знала, как опровергнуть. В конце концов тысячи слов слились в одно предложение: «Я сказала, что меня зовут Гермиона Грейнджер, поэтому не называйте меня без разбора».

В это время недалеко из коридора послышался шумный голос молодого мастера.

— Черт, черт Поттер, черт Уизли, я собираюсь рассказать отцу.

Солим закатил глаза и посмотрел на Драко, стоявшего у двери. Казалось, правильно было сейчас не закрывать дверь, иначе разгневанный Драко мог бы сломать дверь. Хотя его и можно починить, но это будет очень хлопотно.

«Мерлин, Солим, вы не знаете, что только что произошло, что Поттер...»

— Ладно, ладно, я тебе только что сказал, не надо идти. Солим быстро прервал болтовню молодого мастера, у него еще были дела. «Тебе следует вернуться в коробку и успокоиться. Если ты хочешь вернуть Уизли в школу, у тебя есть много возможностей».

— Ха... да, да, ты прав, не стоит злиться на Уизли. Ха... вы двое, следуйте за мной. Вместе с двумя последователями, у которых не было чувства существования от начала и до конца, Драко подбежал к ящику Солима, сделал несколько вдохов и поплелся обратно в свой ящик.

«Его можно считать чистым». Солим взмахом руки закрыл дверь, левой рукой достал палочку, опустил занавеску на двери, добавил еще одно запирающее заклинание и посмотрел на Невилла, убедившись, что ящик плотно запечатан.

— Дальше, Невилл, давай хорошенько поговорим.

<http://tl.rulate.ru/book/98487/3345277>